ПОЭТОГРАД

Народная литературная газета

№ 32 (289)
Август
2017

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Выдающийся поэт России Илья Эренбург

Реплика издателя: Власть и пресса

Самые высокооплачиваемые писатели — 2017. Рейтинг Forbes

Ольга Ефимова Проходит лето

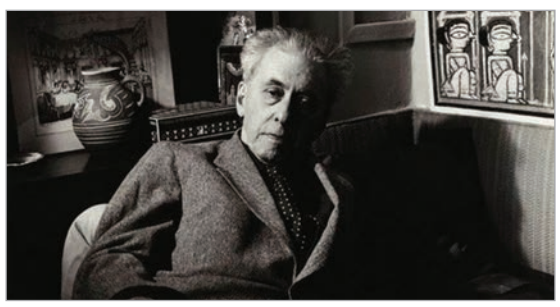
Дмитрий Артис Говори о любви, говори

Рецензия на книгу Евгения Степанова «Среда обитания»

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ (14.01.1891 — 31.08.1967)



БРЮГГЕ

Есть в мире печальное тихое место,
Великое царство больных.
Есть город, где вечно рыдает невеста,
Есть город, где умер жених.

Высокие церкви в сиянье покорном
О вечном смиреньи поют.
И женщины в белом, и женщины в черном,
Как думы о прошлом, идут.

1910

РЕПЛИКА ИЗДАТЕЛЯ

ВЛАСТЬ И ПРЕССА

Я телевизор смотрю редко. Слушаю радио. Мне кажется, я специалист по радио.

Могу ответственно заявить: по сути, в стране единственный профессиональный информационный канал — «Эхо Москвы». Конкурентов у него нет.

И вот этот единственный информационный канал с утра до ночи говорит о том, что правительство у нас плохое, Путин ужасен и т. д.

То есть это как бы антиправительственный, антипутинский информационный канал. При этом финансируется он ГАЗПРОМом. Более того, и принадлежит он ГАЗПРОМу. А ГАЗПРОМ, в свою очередь, как известно, принадлежит (хотя бы отчасти) государству. Парадокс? Нет, не парадокс. А дьявольски-изощренная игра и правительства, и журналистов, которые принимают участие в этой игре.

Кремль и журналисты-оппозиционеры работают, на мой субъективный взгляд, на одну сверхзадачу. Они работают на власть. Кстати, образ жизни у представителей власти и представителей оппозиционной журналистики во многом схож. Частые вояжи за границу, постоянные звездные тусовки и т. д. Все как надо. То есть власть и журналисты-опозиционеры, по сути, едины.

Один из основных законов PR заключается в следующем: нужно сделать так, чтобы о тебе говорили. И неважно — что. Хорошее или плохое. Важно — быть на слуху.

Что говорят по «Эху» о Путине? Что он пахан (Фатеева), что он и его дружки из пресловутого кооператива «Озеро» — коррупционеры (Троицкий), что он плохо играет на пианино — «тычет одним пальчиком» (Альбац), что он своих не сдает, даже проворовавшихся (Ганапольский) и т. д. Цитирую, возможно, не точно, на память, но за смысл ручаюсь.

Пахан... Ну, это просто в нашей стране комплимент.

Коррупционер... Значит, ловкий богач. А ловких богачей в России признают и даже подобострастно мечтают с ними подружиться.

Плохо играет на пианино... Он и не должен играть хорошо. Удивительно, что вообще умеет.

Своих не сдает. Даже проворовавшихся... Это, по-моему, скорее напоминает грубую лесть. Получается, что Путин — действительно настоящий друг: дружит даже тогда, когда товарищ оступился.

То есть образ вырисовывается вполне симпатичный. К тому же гонимых, обруганных у нас обожают. Чудаковатый и алкогольно зависимый дядька Ельцин, с которым я познакомился более 20 лет назад, вообще стал президентом во многом из-за протестных настроений народа.

Итак, выводы.

Окончание на стр. 4

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Виктор Ерофеев. Энциклопедия русской души
М.: « Рипол-Классик», 2017

Марина Завада и Юрий Куликов. Белла
М.: « Молодая гвардия», 2017

Борис Кудряков. Ладья темных странствий
М.: « Новое литер-ное обозрение», 2017

УСПЕХИ ПОЭТОГРАДА

САМЫЕ ВЫСОКООПЛАЧИВАЕМЫЕ ПИСАТЕЛИ — 2017. РЕЙТИНГ FORBES

За прошедший год 11 писателей, попавших в список, в одних только Штатах продали 30 млн экземпляров своих книг, а их суммарные продажи превысили 312,5 млн. долл. Выбыли из рейтинга в этом году автор фэнтези «Песнь Льда и Огня» Джордж Р. Р. Марти, по которому снимается сериал «Игра престолов», Джон Грин («Виноваты звезды») и создательница «Дивергента» Вероника Рот. А вот возглавила список (вполне ожидаемо) Дж. К. Роулинг, которая стала третьей в рейтинге самых высокооплачиваемых знаменитостей 2017 года.

Увы, поэтов в этом списке нет.

(По материалам Forbes и сайта премии «Большая книга»)

ОЛЬГА ЕФИМОВА
ПРОХОДИТ ЛЕТО

Ольга Ефимова *— поэт, прозаик, литературный критик. Родилась в Москве. Окончила экономический факультет МГПУ по специальности «Менеджмент в сфере образования». С 2014 года посещает поэтический семинар С. С. Арутюнова в Литературном институте им. А. М. Горького. Ранее занималась в литературной студии «Жизальмо» под руководством Т. М. Котеневой-Громан. Участвовала в фестивале литературных студий Москвы в музее В. В. Маяковского (2014). Публиковалась в альманахах «Пегас», «Золотое сечение», журналах «Дети Ра», «Цветные строчки», «Зинзивер», «Зарубежные записки», в газетах «Литературные известия», «Поэтоград». Живет в Москве. Член Союза писателей XXI века.*

* * *

Застыв на распутье
В смущеньи глубоком,
Ты чешешь затылок, дороги кляня:
Направо пойдешь — не воротишься к сроку,
Налево пойдешь — потеряешь коня.

Одна — через кладбище, в ямах — другая...
Как висельник, весел, как облако, бел,
Стоишь, лихорадочно лоб утирая:
«Уж лучше:
Шаг вправо, шаг влево — расстрел».

* * *

Ни одного цветущего дерева
Вам не спасти, Любовь Андреевна.

...Как некстати в доме затеян бал!
Изнывали скрипки, рояль стонал...
На закате — крах.
Тихо плакал брат:
С молотка ушел белоснежный сад.

Щепки летели, стучал беспощадно топор.
Вишни срубили.
Раневская едет в Париж.

Не успокоил с нелепым студентом раздор.
Парень был прав.

За кордон от себя не сбежишь.

* * *

Посыпался дождь, как студеный стеклярус.
Чернел небосвод одеяньем вдовы.
Сырого зонта неприкаянный парус
Швырнуло на рифы чужой головы.

Как волны прохожих
Осанкой похожи:
Остаточно живы, частично мертвы...
...Лежит на бульваре ноябрь толстокожий
Седым покрывалом пожухлой травы.

* * *

В утренних сумерках
Первого дня сентября
Дикие утки, крича,
Прилетели с ночлега
Шумными стайками
К озеру сонному вспять.
Жирная кряква —
Желанный трофей человека.

Утки снижались — кружа,
Подгоняя птенцов...

Стоя по грудь в камышах,
Мужичок в камуфляже
Целился влет,
Повернувшись к восходу лицом.
Грозный патрон
Мелкой дробью свинцовой заряжен.

Старый охотник
Нажал на крючок спусковой
(Воздух студеный
Был грохотом выстрела вспорот):
— Знатный самец!
И приклад от плеча оторвал.
Селезень сбитый
Упал на открытую воду.

Белый туман
Оседал над низиной, клубясь.
Топкого берега вязь
Пробудив от дремоты,
Осень шагнула,
От сырости мутной трясясь,
В пасмурный день
Первой крови сезона охоты.

* * *

Чао, бамбино.
Опущены взгляды.
Днище бутылки. Ведерко со льдом.
Свитер в полоску. Манжеты помяты.
— Сдачу оставить?
— Не надо. Пойдем.

Чао, бамбино.
Ты — римская фреска.
Светлого лба полумесяц высок.
Крашеный черный — готически резок.
Прядь вороная легла на висок.

Чао, бамбино.
Под матовой лампой
Копии ранних полотен Монэ.
Дым сигарет.
Как почтовые штампы,
Серые тени на бурой стене.

* * *

Дождь. Сумерки.
— Погоди!
Под сводами чебуречной
Мы, словно сычи, сидим —
Суровые чет и нечет.

Твой байховый чай допит.
В зрачках, ядовито-черных,
Коррида, где кровь кипит
Быков и тореро конных.

...А хочешь, рванем туда,
Где в ярких лампах — липы стриженые?
Грызя золотистые «крок-мадам»,
Глаза б твои баловать Парижем...
Блеснули очки:
— Малыш,
Без денег да на ночь глядя
Какой, блин, тебе Париж?
Сидишь на одном окладе!
Стихов твоих «звонкий ямб»
Не сделает нас богаче...

...Бреду в одиночку я
К метро, как старая кляча.

На кухне, захлопнув дверь,
Бутылку «White Horse» — до капли.
Ты спишь.

А загнанных лошадей
Пристреливают.
Не так ли?

* * *

Лужи. Углы.
Бросает в дрожь.
И прямо по лбу — дождь.

Капля.
В дробинке спрятан
След
Ремня сыромятного.

Со всех сторон,
Куда ни пойдешь,
По лбу озябшему —
Дождь.

* * *

Ножницы режут атлас. Новостройку сдают.
Голос прораба поведал об этом досрочно.
Рядом избенка. Щетинистый, злой неуют
Скачет по скатерти, будто лягушка по кочкам.
Давеча в темной кладовке повесилась мышь.
Встали часы, родовое гнездо опустело.
А за оконцем дрожала дремотная тишь,
Мехом песцовым укрыв обнаженное тело.

СИНДРОМ БРОДСКОГО

...а И.Б. в СПб
не вернется. Покрытый коростой,
в грязно-белых тонах
цепенеет Васильевский остров,
облупился фасад,
затяжною зимою обглодан,
и в колодцы дворов небеса льют сердитую воду.

Продолжение на стр. 3

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

ОЛЬГА ЕФИМОВА
ПРОХОДИТ ЛЕТО

Продолжение. Начало на стр. 2

Ледяною крупой
осыпает унылую стрелку,
что за полдень такой –
все утихло, застыло, померкло.
Разводные мосты
изогнулись, как вспухшие вены.
В торжестве немоты
я иду, созерцая лепнину на стенах.

Двадцать зим пронеслись,
муть Невы суматошно вдыхая,
серебристая слизь
на решетках мостов оседает;
Время скорбно трепать
патлы сизые встречному ветру
и чеканить стихи, подражая покойному мэтру...

...как десятки других,
кто сырым январем околдован,
и сидит по домам
и строчит оголтело, кондово,
громоздит словеса,
обезьянит, вчитавшись в лекало...
Поколение next под его обаянье попало.

Каждый третий поэт,
шепелявый, прокуренный модник,
норовит сочинить
непомерно растянутый дольник.
И плевком на снегу
я теряюсь в сплетении улиц.
– Так и надо тебе!
Злое марево вдруг всколыхнулось.

Словно по лбу щелчок
угрожает разрывом шаблона:
видит мокрый зрачок
всем известный портрет удивленно;

Впору дать драпака,
запахнув из лисицы шубенку.
Бледнолицый фантом ядовито смеется вдогонку.

Роковые черты
проступают сквозь липкую дымку:
в кресле мягком сидит
с полосатым котенком в обнимку
и качает ногой, от скрипучего смеха икая:
– Ха-ха-ха... эпигон...
Поздравляю тебя, дорогая!

Что есть бродскость? Пиши:
обжигай, словно молотый перец,
полы страстной души
запахни, как тряпье – отщепенец,
и природу любви
отрицай, по возможности, резче.
Заруби на носу: постоянны не люди, а вещи.

Прикасайся к вещам,
осторожно прикладывай руки,
из рояля нутра
извлекай не аккорды, но звуки;
как чулан бельевой,
барахлом в перспективе набитый,
начиняй бытие до отказа предметами быта.

Материальный объект,
до сих пор находящийся рядом,
устарев, обветшав,
понемногу становится внятным;
вопрошая, внимай –
заполняя пространство напротив,
собеседник немой отзовется шершавою плотью.

Красота – идеал,
среди нас достижимый едва ли.
Совершенный никто,
суть единства с другим отметаю
и старинный романс,
близкородственный волчьему вою:
рядом – я и другой, понимаешь, нисколько не двое.

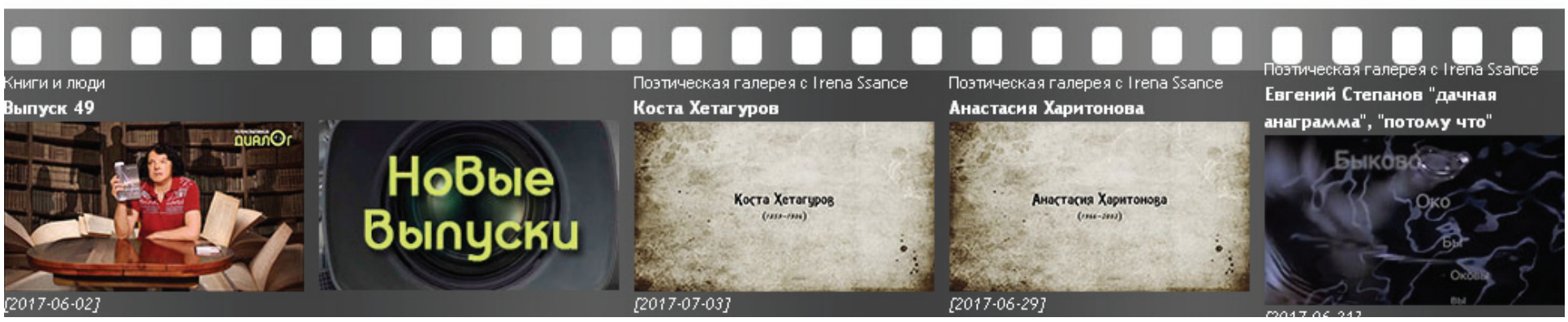
Стереги свой покой,
в угол, в комнату, скальную нишу
никого не впускай
а впустив – придвигайся поближе;
человечьим теплом
пропитайся и – набело, снова -
нашпигуй пустоту специфической формою слова.

Окончание на стр. 4

РЕКЛАМА

••• Телекомпания Евгения Степанова •••

«ДИАЛОГ»



✦ Мы делаем программы для ТВ, Интернет-ТВ, создавая галерею образов наших современников.

✦ Телекомпания «Диалог» — это разговор с обществом, государством, церковью, писателями и художниками, мастерами всевозможных профессий... Это общение представителей самых различных слоев общества.

✦ Наш девиз заключен в словах поэта Евгения Евтушенко:

«ЛЮДЕЙ НЕИНТЕРЕСНЫХ В МИРЕ НЕТ!»

Заявки на съемки фильмов: тел.: +7 (495) 971 79 25, факс: +7 (499) 152 28 04 ||
адрес э/почты: stepanovev@mail.ru || *http://www.tv-dialog.ru/*

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

ОЛЬГА ЕФИМОВА
ПРОХОДИТ ЛЕТО

Окончание. Начало на стр. 2-3

Что касается слов,
по строкам чтоб резвились предлоги –
беспокойно – прыг-скок,
как в индийских лесах – бандер-логи;
переносом строфу,
как свечу из душистого воска
в середине согни, налепив этикетку – by Brodsky.

Существительных ряд
пусть каблучит холодную самбу
и блудливый хорей торопливо сливается с ямбом.
прежде, чем сей позор
начеркать синей пастою склизской,
не забудь прочитать
пару ветхих томов моего пресловутого списка.

Берега бирюзы
провоняли морскою капустой;
стилизаторов тьма
римский профиль скульптурного бюста
возвела в абсолют
и сиротство – в полвека длиною.
Взбудораженный люд одолела идея – быть мною...

Откусить от коржа
тщатся ваши противные рожи:
так легко подражать,
повторить – ха-ха-ха... невозможно!
Пародистов толпу
умоляю отчаянно: замрите!..
...а И.Б. в СПб возвратился. Но в бронзовом виде.

Неохотно утих,
растворяя полуденный морок,
жесткий, бисерный снег.
Я стою, словно скальпелем вспорот
хлипкий, взбалмошный мозг –
хоть ступай в пельменную квасить,
слезы втаптывать в мост, завершая печальную басню.

За плечами – пейзаж,
примиренный, прозрачный, спокойный,
словно Эмпайр-стейт
поклонился Ростральной колонне.
Из-под розовых век
я смотрю на витые аркады,
и грудину жжет стыд, как обширный
инфаркт миокарда.

* * *

В темной кухне села, хрустя галетой,
но, запив сухарь молоком холодным,
не зеваю сладостно и дремотно.
Шмыг – во двор: в кустах соловей поет.

За стеной лениво проходит лето,
ночью дивной, сказочной – на Купалу –
кислорода в воздухе адски мало:
городам до фени солнцеворот.

Я стою – бесплодной, колючей веткой.
Где-то спят полынь, зверобой, крапива,
горло жжет июнь – он, как сидр, игривый,
и тягуч, как первый цветочный мед.

Прилипает к телу короткий хлопок,
под ногами – будто шипящий уголь.
В наших диких, серых, бетонных джунглях –
вот те на! – слыхать соловьиный свист!

Где-то пляшут пары – веселый топот...
У меня на сердце – чужой, далекий:
взгляд – острей полевой осоки,
роковой, сверкающий аметист.

Он высок – воинственный горный тополь,
ниспадает прядь серебром черненым
на упрямый лоб – трепещите, жены!..
Словно барс голодный, жесток и быстр.

Речь груба – глухой камнепада грохот,
ворожит улыбка ночным туманом:

кто хоть раз пригубит – печально канет,
как венок увядший – в глубокий плес.

– Приходи! – свербит потаенный морок.
Мне б в плечо уткнуться, вдыхая запах,
и обнять – порывисто, косолапо,
чтоб схватил – и в темную даль унес.

Голубая полночь качает город,
соловья скрывая в кустах зеленых,
и грозит с небес голове склоненной
кулаками бледных, высоких звезд.

* * *

снился мне дом – бревенчатый пятистенок,
новая жизнь сухих, золотистых сосен.
пахло смолой расплавленной, свежей стружкой.
крашеный пол ступням отдавал прохладу.

я на крыльце стояла: – опять босая! –
ты восклицал трагическим баритоном.
увещевал: – дружок, не ходи разутой,
тапки надень хотя бы – везде опилки!

грубую доску жгла седина стальная,
твердь превращая в тонкий резной наличник,
кружево дома – чудный узор славянский:
пара коней влекут за собой светило.

и времена смешались в руках умелых:
пело, гудело, звонко меняло форму
теплое древо – символ пути земного.
я улыбалась: – оберег наш могучий...

под васильковым небом – канун июля.
над головами – густо-шафранный полдень.
ты закивал:
– и правда... как в русских сказках...

...смилуйся, Боже правый –
даруй мне
это.

Иллюстрации: М. В. Якунчикова, А. Е. Карев

РЕПЛИКА ИЗДАТЕЛЯ

ВЛАСТЬ И ПРЕССА

Окончание. Начало на стр. 1

Пресса (казалось бы, оппозиционная), ругая власть, играет на руку власти.

Власти хорошо со всех сторон. Образ сильного, обаятельного и при этом гонимого, поруганного Путина создан? Создан. В России нет свободы слова? Да нет же, есть. Послушайте «Эхо»! Там говорят все, что угодно. Иностранцам не грех продемонстрировать.

А вот телевидение, которое смотрит 95% населения, это уже совсем другой разговор. Это настоящий инструмент отупления, и здесь тотальной критики власти, конечно, не будет. Ну если только иногда. Опять-таки для вида. Здесь будьте любезны, господа-товарищи, слушайте правильные новости, сладкоголосых политических комментаторов, смотрите новых русских бабок, Баскова, Киркорова и других особенно интеллектуальных и одухотворенных персонажей.

Что в этой ситуации не нравится лично мне?

Мне совершенно неинтересно слушать о том, кто на пианино играет плохо, «тычет одним пальчиком».

Мне интересно слушать о том, кто на пианино играет хорошо.

Мне интересно слушать о том, кто хорошо поет. Хорошо пишет стихи. Хорошо рисует. Хорошо заботится (заботился) как государственный чиновник о России, о ее гражданах.

Давайте проведем маленький эксперимент!

Каждый из нас знает хоть одно стихотворение Пушкина. Или хотя бы одну его строчку. Но все ли из нас помнят, при каком царе жил Александр Сергеевич? И чем этот царь прославился? Вопросы, как вы понимаете, риторические. Пушкина знают все, а царя, при котором он жил, помнят лишь редкие интеллектуалы.

Давайте, наконец, поймем, что Путин и Медведев – это обычные люди, на время волей неразборчивой фортуны оказавшиеся большими начальниками. Ну, побудут они большими начальниками – и придут (рано или поздно) им на смену другие.

А вот пианист Святослав Рихтер останется, и дирижер Владимир Спиваков останется, и художник Валерий Мишин останется, и поэт Белла Ахмадулина останется, и поэт Иосиф Бродский останется, и редактор Сергей Чупринин, редактирующий хороший литературный журнал «Знамя», останется, и поэт-авангардист Юрий Милорава, приславший мне вчера по электронной почте невероятно-талантливые сюрреалистические стихи, останется... И много еще у России есть талантливых людей, о которых потомки вспомнят и через сто лет. Вот о них-то и надо говорить с утра до ночи, а не раздувать, вы уж меня простите, мыльные пузыри.

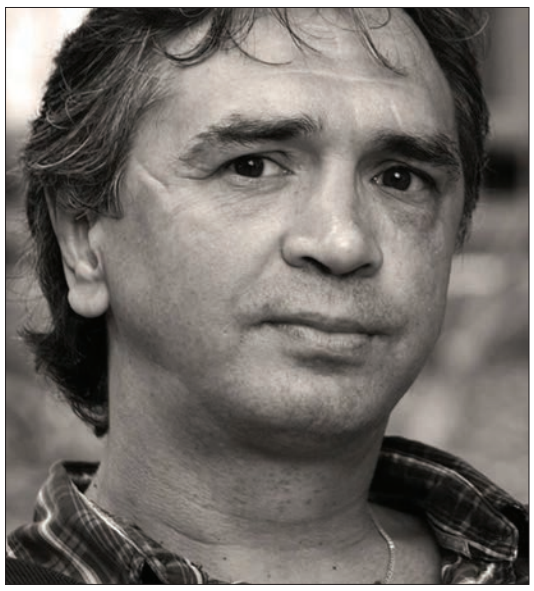
Что в сложившейся ситуации совсем плохо?

Плохо то, что в России сейчас революционная ситуация (дай Бог, чтобы я ошибался!). Разрыв между классами стал огромен. Элита (а сюда входят, в частности, и политики, и журналисты) живет в одном мире, а большинство народа за чертой кольцевой дороги – в другом. И достаточно махонькой искорки, чтобы загорелся совсем немахонький костер. Костер жутковатый, пожирающий все, что нажито этой пресловутой элитой непосильным трудом. Летние пожары 2010 года тогда покажутся легкими солнечными ваннами.

Евгений СТЕПАНОВ

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

ДМИТРИЙ АРТИС
ГОВОРИ О ЛЮБВИ, ГОВОРИ



Дмитрий Артис *— поэт. Родился в 1973 году в г. Королев МО. Окончил Российскую Академию Театрального искусства и Литературный институт им. А. М. Горького. По пьесам поставлены спектакли более чем в двадцати театрах по всей России и ближнему зарубежью. Печатался в периодических изданиях: «Дети Ра», «Зинзивер», «Другие берега», «Современная поэзия», «Российский колокол», «Литературная газета», «Южное Сияние» и др. Книги стихотворений: «Мандариновый сад» (изд-во «Геликон+», 2006 г.), «Ко всему прочему» (изд-во «Русский двор», 2010 г.), «Закрытая книга» (изд-во «Авторская книга», 2013 г.), «Детский возраст» (изд-во «КП ОГТ», 2014). Член Южнорусского Союза Писателей. Живет в Санкт-Петербурге.*

* * *

Честнее быть несчастным человеком,
но я счастливый, кажется, вполне.
Какой петух с утра прокукарекал
и разбудил смирение во мне?

Все тот же мрак, все те же разговоры
с самим собой, и — бесконечный чай,
но точка вездесущая опоры
уже коснулась пальцев, невзначай.

Куда девались прежняя ранимость,
незащищенность? Будто сам не свой...
Земная ось легонько накренилась
и завертелась против часовой.

* * *

Четыре дня. За ними пятый.
Без изменений. Хорошо...
Идешь ни разу не помятый
вдоль по квартире нагишом.

Не преисполненный отваги,
но будто бы навеселе.
Белее сна листы бумаги
лежат на кухонном столе.

Как за покойником помыты
полы, повсюду тишь да гладь,
и если пишешь слово мытарь,
то лишь бы рифме подыграть.

Перерабатываешь вроде
страстей вторичное сырье —
почти приравнено к свободе
все одиночество твое.

Тебе ни голодно, ни тошно,
совсем расслабленный, пустой,
и никакого смысла в том, что
за пятым днем идет шестой.

* * *

Пока еще разводишься, но мир
уже теряет прежние приметы.
Повылезли, затертые до дыр,
на божий свет, как на ориентир,
в твоем шкафу дремавшие скелеты.

Не различимы двери в темноте:
одна, другая комната, и будто
пельмени закипают на плите
чуть медленнее, хуже, и не те
желания раскачивают утро.

Не знают пары свежие носки,
изжога от спиртного и солений,
от воли и безволия тоски,
и больно так, что рушатся виски,
но в целом жить намного веселее.

* * *

Наконец-то выспишься, корешок,
ни о чем не думать как можно дольше —
это все к чему ты годами шел,
до чего ты дожил.

Воду, пищу, воздух, слова глотал,
преуспел во многом, почти что сразу,
но предвечной полночи нагота
затенила разум.

Где роили мысли тревогу пчел, —
сквозняки — другой одного сутулей,
и бежит медведь задевать плечом
опустевший улей.

* * *

К служителям официальной церкви
питаю нежность, равную любви:
терпимы ритуалы и расценки —
услуги в пересчете на рубли.

В каком бы храме ни был, замираю
при виде позолоченных икон.
Стремления к заоблачному раю
нижайший провоцируют поклон.

Ряды старушек, свечек батареи —
молитвой церковь русская полна,
а вкруг нее курсируют цыгане,
как менеджеры среднего звена.

Да, грешен, да, на исповеди не был,
признаться честно, дьявольски давно,
но верю в то, что мне кусочек неба
дарован будет Богом все равно.

* * *

Раньше сауна, лес, рестораны,
а теперь по судам, по судам.
Завелись в головах тараканы —
вот и маемся не по годам.

Не хватило для брака двужилий
всем известного слова на «ж».
Вроде толком еще не пожили,
но свое отгуляли уже.

Адвокаты из лучшей конторы
закопаются в нашем белье,
в осознании снов, по которым
измеряется небытие.

Друг на друге завязаны туго —
и туда не рвануть, и сюда,
вот и выйти из брачного круга
не смогли без решений суда.

Будто чай из опилок заварен,
пьем и думаем: «Что же мы тут?»
Размножаются рыжие твари
и себя за стихи выдают.

* * *

Когда электричка меня переедет,
останусь безногим лежать на снегу
и летом кататься на велосипеде,
как раньше катался, уже не смогу.

Не будет по улицам поздних шатаний
и ранних не будет, мол, жизнь невпопад,
поскольку навряд ли врачи-шарлатаны
мне ноги сумеют приделать назад.

Печали, проблемы, заботы, привычки
тревожить не будут — вернется покой.
Вослед уезжающей прочь электричке
махнуть не забуду рукой.

* * *

Давай о любви,
говори о любви, говори,
я знаю, к утру догорят
под окном фонари,
не будет прохлады
и лета не будет свечений,
и все, что ты мне говорила,
лишится значений.

Но ты говори о любви,
говори о любви,
о том, как ребенок по лужам
пустил корабли —
бумажная лодка в полоску —
из школьной тетради
я вырву листы и ему
подарю, бога ради.

Не больно, когда о любви.
И цветущий каштан
заполнит раскатистый остров,
который Кронштадт,
два озера, море, проливы,
изгиб океана,
вселенную черную, космос
и оба кармана.

Когда о любви, то не важно,
поскольку любовь.
И ты говори о любви,
перекрашивай бровь,
криви побелевшие губы,
почесывай щеки.
Когда-нибудь кто-нибудь
по носу пальчиком щелкнет.

Но ты все равно говори,
о любви не молчат:
вскрывается небо,
свистит эротический чат,
дымятся вулканы,
пещеры кривятся, и битум
по крыше ползет,
и планета меняет орбиту.

* * *

Мы с тобой на коне
и вокруг ни единого мрака —
эта часть бесконечности
больше законного брака.

Восходящей прямой,
по наклонной,
неправильным кругом —
и друг другом промокнем,
как сны промокали
друг другом.

По траве ли, по гравию,
чувствуя сложенность крыл,
и не важно, кто правит
и кто кому спину прикрыл.

Продолжение на стр. 6

ДМИТРИЙ АРТИС

ГОВОРИ О ЛЮБВИ, ГОВОРИ

Окончание. Начало на стр. 5

* * *

Какая скука в Петербурге...
Махнув от ста до пятисот,
идешь выдавливать по букве
однообразие пустот —

писать, нисколько не вникая
в происходящее с тобой, —
ночь скоротается такая
похожая на день любой,

когда ни воздуха, ни дыма,
живется только тем, что пьян —
внутри тебя непобедима
страна рабочих и крестьян,

демонстративная эпоха,
и, чтобы не было смешно,
тебе должно быть очень плохо,
а может быть, и не должно.

* * *

И где мой дом теперь,
куда вернусь под вечер...
Уставший от потерь
приду никем не встречен.

Войду, открыв ключом
заржавленные двери, —
не думать ни о чем
и ни во что не верить.

Тут пыль, как чернозем,
хоть разлинуй на грядки
и прошлое в своем
унылом беспорядке.

Но где-то есть мой дом,
на этот не похожий —
там чистота кругом
и свет горит в прихожей.

В окне отражена
хрустальная подкова,
и ждет меня жена
хорошего такого.

* * *

Война, война...
А жизнь все так же
невозмутимо хороша.
Я заложу последний гаджет,
куплю винтажный ПэПэШа.

И негде будет ставить пробы,
когда, испытывая страх,
начну расстреливать сугробы
на отдаленных пустырях.

И день, и ночь. Без остановки.
За поддержание войны
меня погладят по головке
все коммунальщики страны.

* * *

Не выходи на улицу в домашнем,
сам по себе собою восполним,
пугая окружающих всегдашним
хорошим настроением своим.

В погожий день и даже в непогожий
(зигзагом, прямиком, наискосок)
не совершай на улицу бросок,

забыв на перекладине в прихожей
пиджак из камуфлированной кожи,
перчатки, шлем, защитный поясок.

Среди людей, отчаявшейся мощи,
клубящейся на фоне бытия,
всегда найдется кто-нибудь попроще
и, стало быть, опаснее тебя.

СКАЗКА

Боже милостивый, наш государь,
открывая окно слабеющей левой рукой,
держит в правой — огромный
золотой фонарь,
как никто
другой.

Поднимает выше плеча, головы,
свет ложится ровный, белее полдня,
и вокруг него, будто сон мертвы,
комары да мошки
пространство
полнят.

Под окном весомая тьма людей,
кто в рубахе длинной, а кто в костюме.
Закипает вода у него на плите
в алюминиевой
с ручечками
кастрюле.

Голосит собака на заднем дворе,
дням неделям счет без того потерян.
Окружен людьми, стоит на горе,
как бельмо на глазу,
государев
терем.

Боже милостивый, невысок забор,
разобрать на дубинки — ничего нет проще:
«Это он убийца, мучитель и вор,
выволакивай нах
государя на
площадь!

Привязать к бревну, обогреть плетьми,
четвертовать и скормить медведям...»
Что только не происходит с людьми,
боже милостивый,
когда государь
безвреден.

* * *

Задевая носом по пути
паутины слабенькую нить,
умереть со всеми, отойти,
чтобы никого не хоронить.

Никаких прощаний, панихид,
девять, сорок неусыпных дней.
Обновить бумажный свой прикид
и пойти до утренних огней,

налегке, со всеми, далеко,
без печали праздной, без оков,
наблюдать, как божье молоко
льется вдоль кисельных берегов.

* * *

Я видел
кладбище со стороны моста,
оно, как человек, тянулось к свету,
и две сосны, которым нагота
несвойственна, виднелись неспроста,
текла река, и реку звали Сетунь.

Мы поднимались выше по тропе,
по кладбищу, насвистывая тему
симфонии Бетховена, — тебе
казалось, что находишься в толпе,
слоняешься по метрополитену.

Привычное движение к нулю.
Увереннее письменного знака,
садилась на прогнившую скамью:
— Кого ты любишь?
— Я тебя люблю.
— Прочти мне что-нибудь
из Пастернака.

* * *

Кому какой не гаснет свет,
а мне — всевышний.
Кто говорил, что не поэт,
пошел да вышел.

И ты пошла и вышла вон,
была бы слава...
Я царь и бог, я раб времен,
а ты — шалава.

Ты думала, сойду на нет,
погаснет лучик...
Но я — немеркнущий поэт,
один из лучших.

* * *

Живу я на улице Лунной,
то репу чешу, то живот:
пусть кажется женщина юной,
та, что со мною живет.

Пиджак нараспашку, гвоздикой
украшу петлицу вот-вот:
пусть кажется женщина дикой,
та, что со мною живет.

Глаза — пожелтевшие вишни —
стыдлив, как нашкодивший кот:
пусть кажется женщина выше,
та, что со мною живет.

Печальный, улыбчивый, синий,
стареющий день ото дня:
пусть кажется женщина сильной
и не оставит меня.

* * *

Когда умру, мне будет пофиг,
мне будет, в целом, наплевать
на то, что мой неровный профиль
пришпилят к дому двадцать пять.

Не револьвер и не веревка,
торчи, как палец у виска,
к стене приделанная ловко
мемориальная доска.

Пройдут года и вслед за ними
пройде... хоть что-нибудь, скорей...
Угрюмый дворник доску снимет,
продаст за пару пузырей —

богат лишь тем, что снял да нажил.
Мне трижды будет все равно,
что коммунальщики замажут
пятно.

ОТКЛИКИ ПОЭТОГРАДА

Евгений Степанов «Среда обитания». М.: Издательство Евгения Степанова, 2017

В Нью-Йорке, 2014 г.

Виктор Гюго сказал однажды: «Свобода начинается с иронии». Смех – один из важнейших характерных признаков человека разумного, а способность смеяться открыто отличает человека не только разумного, но при этом еще и смелого, независимого. Немало разоблачений было сделано под шутовской маской, немало истин нам поведали сатирики и комедианты. Вот и сейчас перед нами – «Книга иронических стихов и литературных пародий». И первое же стихотворение, ставшее заглавным для всего сборника, знакомит нас с незадачливым лирическим героем:

Сколько истеричных стихоплетов!
Я и сам такой же стихоплет.
Сколько энергичных идиотов!
Я и сам такой же идиот...

Таких крайне самокритичных определений от первого лица мы встречаем в книге еще немало: «Стихи мои дебильные,/ Я их пишу по пьянке...»; «И в башке, как водится, опилки...»; «Да, спору нет – я был кретином...». Итак, перед нами шутовская маска. Нарочитая несерьезность стиля развязывает автору руки, дает право на свободу, возведенную в абсолютную степень. Однако за этой веселой дурашливостью отчетливо видна рука профессионала: ни сбивающихся строк, ни сомнительных рифм, каждое стихотворение продумано и выстроено от начала до конца. Поэт, критик, культуролог, издатель – Евгений Степанов отличается ювелирным знанием литературного процесса, и в своем юмористическом сборнике он ведет с читателем тонкую, замысловатую игру, суть которой раскрывается не сразу. Вот, кажется, перед нами образ хитроватого простофили, который улыбается «как мистер Бин,/ Улыбкою дегенерата...», посмеивается вослед уходящим любовям, балагурит... но позвольте! Какое же это повествование от первого лица?.. Скорее это самое, что ни на есть, замятинское «Мы». Все наше современное общество, «среда обитания», за которой автор с иронической улыбкой наблюдает, примеряя на себя то одну, то другую личину. В некоторых стихотворениях он и не скрывает этого, переходя от мягкой иронии к прямой сатире:

Хорошая, пригожая,
Ты всем другим пример.
Жаль, что не вышел рожей я,

Зато миллионер.
Куплю тебе квартиру я,
А хочешь, пять квартир...

– эти строки из стихотворения под названием «Монолог одного моего знакомого». Да мало ли у каждого из нас таких «знакомых»? Они каждый день смотрят на нас с экранов телевизоров, руководят министерствами и банками, разглагольствуют о нуждах страны и народа. А как насчет такого вот «знакомого»?

Я слушаю этого невероятного человека
И думаю о нем
он говорит ярче чем приснопамятный
Виктор Степанович
безжалостно коверкая русские слова
нарушая синтаксис и путая ударения
он очень успешный
деятель русской культуры
не владеющий прости Господи
русским языком...

Не щадит автор и родного брата-литератора, зачастую страдающего «до неприличия манией величия»:

...а мы творим на века
Мы ого-го
Мы еще себя покажем
Но увы мы на хрен никому не нужны...

Или вот, зеркало для многих нынешних литераторов:

У графомана очень грустные дела,
Идет по жизни он необогретым.
Как хорошо, что мама родила
Меня таким талантливым поэтом!

На даче, 2015 г.

Окончательно замысел книги раскрывается в литературных пародиях, где за основу автором взяты строки современников. Здесь и признанные мэтры, и близкие друзья-поэты, и высокопоставленные чиновники, мнящие себя творцами. Каждому из них Евгений Степанов выносит свой вердикт. Одним он приветственно машет рукой, других добродушно хлопает по плечу, третьих без жалости бьет наотмашь:

...И смогу я приобресть,
Я везуч порой,
«Русский уголь» и «РуссНефть»,
Банк и «Моспромстрой».
Буду я богат вполне,
Парень от сохи.
Хорошо, что платят мне
Много за стихи.

Или:

Пусть экономика в упадке,
В законах много чепухи.
Но как же тошнотворно гадки
Иных чиновников стихи!

Сатирический жанр – один из самых сложных. И недосол, и пересол здесь одинаково опасны. Ведь сатира должна быть не только острой, но и умной. Иначе говоря – остроумной. Новый стихотворный сборник Евгения Степанова как раз из таких.

Марианна МАРГОВСКАЯ,
кандидат философских наук

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова

СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ВЫПУСКЕ СТИХОТВОРНЫХ КНИГ

Среди авторов издательства — первоклассные поэты:

Сергей Бирюков, Арсен Мирзаев, Александр Вепрёв, Андрей Ширяев, Анатолий Кудрявицкий, Ян Бруштейн и др.

Книги выходят по инициативе издателя — кандидата филологических наук, Президента СП XXI века Евгения Степанова.

Адрес электронной почты: **stepanovev@mail.ru**

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации некоммерческой организации

Региональная общественная организация "Союз писателей XXI века"

109390 г. Москва, ул. Любянская, д. 47, пом. VII, ком. 1

Решение о государственной регистрации некоммерческой организации при создании принято "24" января 2011 г. Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве

Запись о некоммерческой организации внесена в Единый государственный реестр юридических лиц "08" февраля 2011 г. за основным государственным регистрационным номером:

1117799003309

Начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве В.В.Домкин

Учетный N 7712010587

Дата выдачи "14" февраля 2011 г.

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты ООО «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»:

ИНН: 7723339052
КПП: 772301001
ОГРН: 1037723024877
ОКПО: 70006949
Расчетный счет: 40702810800670000380
Банк: ФИЛИАЛ «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ» БАНКА ВТБ (ПАО)
БИК: 044525411
Корр. счет: 30101810145250000411
Юридический адрес: 109193, Москва г, Кожуховская 5-я ул, дом № 13

Генеральный директор: Степанов Евгений Викторович

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com.ru

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Сергей Гандлевский, Евгений Рейн, Олеся Николаева, Геннадий Русаков, Владимир Новиков, Виктор Соснора, Юлий Ким, Тимур Кибиров, Наум Коржавин, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционируют разработанные ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт», сайт журнала «Знамя» и др.

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com.ru

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com.ru)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru, http://poetograd1.livejournal.com,
http://www.facebook.com/poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Владимир Делба (Москва), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместитель главного редактора
Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Иосиф Быковский
Заместитель шеф-редактора
Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Анна Розанова
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)